И. В. Балюнов

*Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник
Красная пл., 1, стр. 4, Тобольск, 626152, Россия*

balyunoff@mail.ru

ТОБОЛЬСКАЯ КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА КОНЦА XVI – XVII ВЕКА: ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ

Классификация керамической посуды конца XVI – XVII в. имеет большое значение для изучения археологических материалов русских поселений Сибири. В Тобольске при раскопках был выделен культурный слой этого времени, где самыми массовыми находками являются обломки керамической посуды. Классификация этой коллекции сделана с привлечением системы статистического учета керамики русского Средневековья, разработанной В. Ю. Ковалем. Основная часть тобольской керамики является серо-коричневой и изготовлена с применением восстановительного обжига. Более качественную темно-серую лощеную и поливную посуду можно считать привозной. Выделяется значительное многообразие форм керамических сосудов, наиболее распространенной формой является горшок. Для этой формы выделяются четыре типа, каждый из которых делится на два варианта. Предварительно можно сделать вывод о том, что местное гончарное производство формировалось под влиянием традиций, возникших в центральной части страны. Тобольская посуда конца XVI – XVII в. имеет много общих черт с находками из других русских поселений в Сибири, но использование подробной типологии горшков показывает, что материалы этих памятников обладают заметными отличиями.

Ключевые слова: Тобольск, конец XVI – XVII в., посуда, керамика, горшок, тип, классификация.

Вопросы классификации русской керамики конца XVI – XVII в. в Сибири являются достаточно актуальными в археологических исследованиях. В настоящее время накоплен значительный материал, характеризующий гончарное производство за Уралом с конца XVI по XIX в. Эти коллекции с большей или меньшей полнотой введены в научный оборот, но зачастую описываются общим массивом (без выделения узко датированных комплексов). Кроме того, авторами используются различные классификационные и типологические схемы, и, следовательно, достаточно сложно создать общую хронологическую шкалу для русской керамики Сибири.

Эта проблема может быть решена через обращение к коллекциям находок, происходящих, как правило, из закрытых, точно датированных археологических комплексов или слоев, использование которых позволяет разработать типологию и хронологию различных категорий археологического материала. Приняв такие признаки, как четкие временные и географические показатели, стоит выделить некоторые исследованные археологические памятники за Уралом, материалы которых можно условно отнести к разряду эталонных. Это Лозвинский Городок (конец XVI в.) [Пархимович, 1986], Мангазея (XVII в.) [Белов и др., 1981; Визгалов, Пархимович, 2008], Албазинский острог (конец XVII в.) [Артемьев, Артемьева, 1994], Березово (XVII в.) [Пархимович, 2008]. Раскопки указанных объектов позволили получить узко датированные коллекции, прежде всего с помощью письменных источников. На Березовском городище слой XVII в. был выделен на основе стратиграфических наблюдений.

Балюнов И. В. Тобольская керамическая посуда конца XVI – XVII века: опыт классификации // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 5: Археология и этнография. С. 120–129.

Дополнить этот список может город Тобольск, где уверенно выделяются коллекции конца XVI – XVII в. Они были получены во время раскопок 2000–2007 гг. на территории двух участков Тобольского кремля – Софийского (архиерейского подворья) и воеводского дворов. Тобольский острог основан в 1587 г. на территории современного Софийского двора. Позднее, в 1594 г., он был перестроен в более крупную деревянную крепость. В начале XVII в. по соседству появился отдельный воеводский двор, а на месте первого острога в 1621 г. возникло архиерейское подворье. Очевидно, что с дальнейшим ростом города производственная и хозяйственная деятельность его жителей перемещалась в посадские кварталы. В конце XVII в. началось строительство каменного кремля, что дополнительно закрепляло особый статус архиерейского подворья и воеводского двора. Все эти факторы обуславливают выделение в стратиграфии культурного слоя, который надежно датируется концом XVI – XVII в. Нижней границей образования этих отложений следует признать 1587 г. – время основания первого Тобольского острога. Верхней хронологической границей является рубеж XVII–XVIII вв. – начало широкого каменного строительства на территории Тобольского кремля, нашедшее отражение в составе культурных напластований (для слоя конца XVI – XVII в. характерно практически полное отсутствие следов каменного строительства). Особо следует отметить, что в этом слое фрагменты глиняных сосудов являлись самыми массовыми находками, поэтому основной целью настоящего исследования является создание классификации тобольской посуды с применением статистического и сравнительного анализа.

Если обобщить опубликованные по близкой тематике материалы, то можно прийти к заключению, что частично вопрос классификации керамики авторами решался через выделение такого признака, как характер обработки поверхности и обжига керамики. Например, для Мангазеи выделены следующие группы: серо-красная, лощеная, поливная [Визгалов, Пархимович, 2008. С. 88–89], для Албазинского острога – коричневая и серая [Артемьев, Артемьева, 1994. С. 166].

Кроме того, классификация делается через определение функционального назначения посуды, что обычно решается путем установления ее форм (горшки, миски, сковороды). Выделение типов (обычно внутри формы) посуды на основе таких признаков, как форма венчика, длина и форма шейки, форма плечика и ряда других особенностей, является еще одним способом классификации керамики. Этот метод наиболее часто использовался для обработки горшков и мисок, поскольку экземпляры именно этих форм являются наиболее распространенными. Примеры такого рода обработки представлены для керамики Мангазеи [Визгалов, Пархимович, 2008. С. 88–89], Березова [Пархимович, 2008. С. 252].

На наш взгляд, названные способы классификации можно дополнить системой статистического учета керамики русского Средневековья, разработанной В. Ю. Ковалем [2016] и апробированной на значительном количестве археологических памятников Московской земли. Данная система предполагает учет таких признаков, как наличие или отсутствие поливы, состав формовочной массы, характер обжига (восстановительный или окислительный), наличие подсыпки под дно и выделение условных типов венчиков (далее УТВ). Применительно к тобольским материалам схема выделения УТВ была несколько видоизменена ввиду другого типологического набора.

Тобольская посуда являлась плоскодонной и, как правило, неорнаментированной. Обращаясь к сокращенной системе описания гончарной керамики, предложенной В. Ю. Ковалем, можно выделить такие категории, как поливная и неполивная керамика. Первая из них представлена единичными экземплярами и составляет менее 1 %. В частности, кроме разрозненных обломков определяются остатки двух поливных чернильниц и игрушка-свистулька. Неполивная по визуально определяемым признакам относится к группе керамики без видимых примесей (кроме случайных).

Далее следует определить, что, согласно делению на два отдела – окислительного и восстановительного обжига, тобольская керамика относится к последнему. На изломе основная масса черепков либо темно-серая, либо двух- или трехслойная (центральную часть излома занимает слой темно-серого цвета, прослойки светло-коричневых тонов прилегают к поверхности). Черепки черного цвета нами отнесены к группе серо-коричневой керамики, поскольку они заметно отличаются от более качественной (но тоже черной) мореной посуды, хранящейся в этнографических фондах Тобольского музея-заповедника. Такое определение

материала согласуется с выводами Р. Л. Розенфельдта, который придерживался мнения о том, что мореная посуда «получает распространение преимущественно в первой половине XVIII в., являясь поздним вариантом чернолощенной керамики» [1968. С. 28]. На черепках черного цвета, найденных в культурном слое конца XVI – XVII в. Тобольска, как правило, фиксируется слой нагара. На основании этого можно утверждать, что подобные фрагменты принадлежат кухонной посуде, и, скорее всего, черный цвет она приобрела в результате бытового использования, а не при «морении» – горновом обжиге с длительным задымлением. Таким образом, можно констатировать, что для Тобольска XVII в. характерна прежде всего серо-коричневая керамика (насколько можно судить, аналогичная серо-красной посуде, выделенной в Мангазее) [Визгалов, Пархимович, 2008. С. 88].

Отдельно в общей массе найденных фрагментов по признакам дополнительной обработки поверхности выделяются немногочисленные фрагменты посуды небрежного лощения, их общее число составляет менее 3 % от общего числа находок.

Для основной массы обследованных дниц характерно отсутствие подсыпки и следов среза с круга, т. е. они являются заглаженными. Значительно реже встречаются сосуды, изготовленные с подсыпкой дресвы. В ряде случаев фиксируются закраины – кольцевой вертикальный выступ по окружности дна. Эти признаки свидетельствуют о том, что посуда изготавливалась ленточно-жгутовым способом, когда формовка производилась на ручном гончарном круге.

Собранный материал позволил выделить следующие керамические сосуды: горшки (как отдельную категорию следует отметить горшки со сливом), рукомойники, корчаги, сковороды, миски; отдельно можно обозначить единичные находки маленьких горшочков, чашечек и чернильниц (см. рисунок). Находки распределялись и по такому признаку, как практическое использование сосудов. Соответственно к кухонной посуде относятся горшки и сковороды. К столовой – миски и горшки со сливом. Для хранения продуктов использовались прежде всего горшки и корчаги. Чернильницы определены как канцелярские принадлежности.

Статистический анализ находок показал, что горшки следует считать наиболее распространенной формой керамической посуды (составляют более 90 % от общего числа собранных фрагментов). Насколько можно судить по археологически целым находкам, эту форму образуют приземистые сосуды (диаметр в самой широкой части всегда превышает высоту).

Реконструкция основных форм керамической посуды Тобольска конца XVI – XVII в.:

1 – горшок; 2 – горшок со сливом; 3 – рукомойник; 4 – корчага; 5, 6 – сковороды; 7 – миска;
8 – горшочек; 9 – чашечка; 10–12 – чернильницы

Устье тобольских горшков заметно шире дна, наибольшая ширина приходится на область плечиков. К сожалению, малое количество сосудов полного профиля (всего нами учтено 10 экз.) не позволяет точно установить закономерности пропорций основной массы горшков.

Ввиду фрагментарности собранного материала наиболее информативными являются верхние части сосудов. Всего нами учтено 739 фрагментов венчиков горшков, происходящих из культурного слоя конца XVI – XVII в. (табл. 1). Их осмотр позволил выделить типы (там, где многообразие находок позволяет это сделать) на основе такого признака, как конструктивная схема венчика (устье + шейка). Для горшков на основе дополнительных признаков тип подразделяется на варианты. Основываясь на том, что посуда изготавливалась с помощью ленточно-жгутового способа, когда гончарный круг использовался лишь для заглаживания поверхности стенок и частично для формирования верхней части сосуда, можно считать, что тип и вариант находятся в прямой зависимости от операций на круге. Тип отражает основные операции формирования зоны от плечика до устья, вариант – прежде всего финальные операции, когда происходило оформление устья горшка.

Таблица 1

Типы и варианты горшков

Тип I	Вариант IA		8,6 %
	Вариант IB		13,3 %
Тип II	Вариант IIA		31,8 %
	Вариант IIB		11,7 %
Тип III	Вариант IIIA		8,8 %
	Вариант IIIB		3,1 %
Тип IV	Вариант IVA		19 %
	Вариант IVB		3,4 %

Тип I – горшки с венчиками, наклоненными внутрь сосудов, состоящими практически из одного устья (шейка слабо выражена или отсутствует). Подразделяется на два варианта.

Вариант IA (8,6 %) – с короткой шейкой, место перехода в плечико едва обозначено. Форма венчика может быть представлена самыми разными вариантами, но преобладает заворот чернового края наружу с образованием утолщения или валика.

Вариант IB (13,3 %) – венчик состоит только из одного устья. Верх сосудов имеет округлую форму, часто с заворотом чернового края наружу и образованием валика.

Тип II – с почти прямой (вертикальной или чуть наклоненной вовнутрь) шейкой, переходящей в округлое плечико. Подразделяется на два варианта.

Вариант IIA (31,8 %) – с короткой шейкой; имеет округлую, прямую, округлую с валиком по внешней кромке форму верха венчика.

Вариант IIB (11,7 %) отличается удлиненной шейкой. Форма верха венчика приостренная с валиком по внешней кромке, кососрезанная с валиком по внешней кромке, очень редко прямая или округлая с валиком по внешней кромке. Горшки этого варианта также очень часто обладали лучшим, в сравнении с вариантом IIA, качеством изготовления и представляли собой тонкостенные сосуды с хорошо профилированной шейкой. Следует отметить, что к типу II принадлежат также немногочисленные горшки, которые имели на своих стенках следы небрежного лощения. Иногда такое лощение, дополненное горизонтальными канавками, образовывало сетчатый или линейный орнамент, который находит аналогии в керамике Москвы [Розенфельдт, 1968. С. 29], Мангазеи [Белов и др., 1981. С. 38–39], Томска [Черная, 2002. С. 72–75].

Тип III – с отогнутыми наружу венчиками, переходящими в округлое плечико. Представлен двумя вариантами.

Вариант IIIA (8,8 %) – с округлой шейкой (S-образного профиля), выделяется округлой или чуть приостренной формой венчика.

Вариант IIIB (3,1 %) – с прямой шейкой, характеризуется венчиком округлой, часто с канавкой по верхнему краю, формы.

Тип IV объединяет венчики с округлой, наклоненной внутрь шейкой. Плечико, как правило, подчеркнуто уступом (ребром). Тип представлен двумя вариантами, основным критерием для выделения которых является форма устья.

Вариант IVA (19 %) – венчик сформирован путем заворота чернового края внутрь, в результате чего создавались внутренний валик и небольшое утолщение края снаружи.

Вариант IVB (3,4 %) – венчик формировался заворотом чернового края наружу, в результате чего создавались валик по внешней кромке и канавка по верхнему краю.

Можно прийти к выводу, что горшки вариантов IIA и IVA имели наибольшее распространение в Тобольске конца XVI – XVII в., а горшки вариантов IIIB и IVB самые малочисленные. Соотношение других вариантов может несколько изменяться в зависимости от раскопов, откуда происходили находки.

Диаметр устья горшков определяется для 677 экз., соотношение выделенных вариантов и размеров сосудов вполне наглядно (табл. 2). Можно наблюдать, что в тобольском комплексе количественно преобладают горшки средних размеров. Следы нагара зафиксированы на подавляющем большинстве сосудов вне зависимости от размеров и типов; учитывая это, можно говорить об использовании горшков преимущественно в качестве кухонной посуды.

Отдельную категорию образуют горшки со сливом (см. рисунок, 2). Всего учтено семь фрагментов трубчатых сливов. Наиболее полно сохранившийся экземпляр имеет длину около 7 см, диаметр находок составляет от 3 до 6 см. Если судить по некоторым фрагментам, сосуды данного вида имели прямой, чуть отогнутый наружу венчик и, согласно разработанной нами классификации, они соответствуют варианту IIIB. Эти экземпляры типологически близки к московским горшкам со сливом, которые, по мнению Р. Л. Розенфельдта, использовались для молочных продуктов [1968. С. 15]. Очевидно, что горшки со сливом могли иметь широкий круг применения, хотя мы склонны относить их прежде всего к группе столовой посуды.

Особо следует отметить фрагмент слива, на котором можно рассмотреть следы небрежного лощения (диаметр устья составляет около 2,5 см). Размеры достаточно малы для того, чтобы судить о форме изделия в целом, но, учитывая более качественную отделку, можно предположить, что фрагмент является остатком рукомоynика (см. рисунок, 3). В коллекции представлен также носик умывальника, выполненный в виде головы лошади. Основная часть морды животного отбита, но неплохо сохранились части фигурки, изображающие уши и шею. Длина самого носика составляет около 4 см при внешнем диаметре до 3 см и внутреннем 0,6–1 см. Ввиду того что в культурном слое конца XVI – XVII в. целых экземпляров

этого вида посуды не обнаружено, мы можем составить представление о рукомойниках на основе находок, происходящих с территории Мангазеи [Белов и др., 1981. С. 38] и Томского кремля [Черная, 2002. С. 73].

Таблица 2

Количественное соотношение вариантов и размеров горшков

Вариант	Малые (80–15 см)		Средние (16–23 см)		Большие (24–31 см)	
	экз.	%	экз.	%	экз.	%
Ia	12	7,3	38	8,4	5	8,9
Iб	31	18,8	51	11,2	7	12,2
IIa	45	27,3	146	32	11	19,2
IIб	14	8,5	55	12	7	12,2
IIIa	14	8,5	40	8,8	12	21,1
IIIб	4	2,4	15	3,3	1	1,8
IVa	32	19,3	102	22,5	12	21,1
IVб	13	7,9	8	1,8	2	3,5
Всего	165	100	455	100	57	100

Фрагменты больших толстостенных горшков (7 экз.) с широко раздутым туловом определяются нами как остатки корчаг (см. рисунок, 4). Эти сосуды использовались исключительно для хранения продуктов, в подтверждение чему следует отметить отсутствие на их стенках следов нагара. Особенностью формы таких изделий является прямая короткая шейка, переходящая в покатое плечико. Венчик сверху округлый или округлый с внешним валиком, диаметр устья составляет 17–25 см. Толщина стенок колеблется в пределах 0,7–1,2 см. Судя по всему, корчаги несколько отличаются от основной массы горшков как пропорциями, так и формой верхней части.

Миски редко представлены полными профилями, всего выявлено 25 венчиков. Насколько можно судить по трем находкам, поддающимся реконструкции, это сосуды открытого типа в виде усеченного конуса, обращенного основанием вверх (см. рисунок, 7). Верх венчиков преимущественно округлой формы – 19 экз., округлый с внешним валиком – 10 экз., в 6 случаях косо срезан. Два фрагмента несут на своей поверхности следы небрежного лощения. Обнаруженные экземпляры можно подразделить на три группы, взяв за основу диаметр устья: малые – 11–15 см (9 экз.), средние – 17–21 см (15 экз.), большие – 23–28 см (9 экз.).

Найдено три фрагмента керамики, которые достоверно можно определить как сковороды. Выделяются два типа.

Тип I представлен открытыми сосудами, по форме напоминающими миски, но заметно превосходящими их по размерам – диаметр устья 25–26 см (см. рисунок, 5). Высота найденных фрагментов составляла 4 и 7 см. Верх венчика округлый с валиком.

Тип II объединяет закрытые сосуды, верхняя часть стенки которых была наклонена внутрь, верх венчика кососрезанный с валиком и канавкой по верхнему краю (см. рисунок, 6). Высота сковороды составляла 6,5 см, другие размеры не определяются.

Маленькие горшочки представлены двумя находками, один из них может быть реконструирован полностью (см. рисунок, 8). Это сосуды с невысокой прямой шейкой и округлым верхом венчика, плечико покатое, переходящее в тулово через уступ (ребро). Археологически целый экземпляр имел высоту 6 см, диаметр устья 4,5 см, диаметр дна 4 см. У второго был определен только диаметр устья – 4 см.

Чашечка представлена находкой единичного фрагмента, по которому можно судить о ее полной форме (см. рисунок, 9). Сосуд является уменьшенной копией мисок, диаметр дна 4 см, диаметр устья 7 см, высота 4 см.

Определить точно, с какой целью маленькие горшочки и чашечка использовались в быту, достаточно сложно.

Насколько можно судить по найденным фрагментам чернильниц, они заметно отличаются друг от друга формами и качеством изготовления (см. рисунок, 10–12) [Балюнов, 2016. С. 67]. Представленные образцы находят достаточно точные аналогии в Москве [Розенфельдт, 1968. С. 52–53] и Мангазее [Белов и др., 1981. С. 39]. Можно предположить, что посуда этого вида не изготавливалась на месте, а являлась привозной.

Говоря о керамическом производстве в Тобольске XVII в., необходимо учитывать данные письменных источников, опубликованные О. Н. Вилковым. Для 1623–1624 гг. им был зафиксирован всего лишь один мастер-горшечник, являвшийся служилым человеком. Автор оперирует, кроме того, данными за 1654–1655 и 1697–1698 гг., однако при значительном количестве ремесленников других специальностей ни одного производителя глиняной посуды им не выявлено. Но в 1720 г. гончаров он зафиксировал уже восемь человек [Вилков, 1967. С. 73].

Археологический материал позволяет утверждать, что керамическое производство в Тобольске XVII в. было развито хорошо. Такой вывод следует из представленной классификации гончарной посуды. Отдельно заметим, что в Тобольске известны находки гончарных клейм XVII в. [Балюнов, 2016. С. 68]. По нашему мнению, каждый из выделенных вариантов посуды, вероятно, может примерно характеризовать какую-то ремесленную традицию (своего рода индивидуальный почерк гончара или мастерской).

Можно провести некоторые сопоставления тобольских типов с условными типами венчиков, выделенными В. Ю. Ковалем на московских материалах. Тобольский тип I примерно соответствует УТВ-10. Подобная профилировка венчиков появилась в гончарстве Москвы и Подмосковья в XVI в. и широко распространилась в XVII–XIX вв. Происходила же она, несомненно, из керамической традиции Северо-Западной Руси и находила многочисленные аналогии [Коваль, 2016. С. 119–120]. Тип II соответствует УТВ-4. По мнению автора, венчики этого типа характерны для белоглиняной керамики гжельского региона XVI в., которую в московском регионе называют «белой грубой» керамикой [Там же. С. 118]. Тип III можно сопоставить с УТВ-6 – изогнутые и отогнутые наружу венчики без следов заворота «чернового» края (т. е. со скругленным, заостренным или срезанным «чистовым» краем) существовали во все периоды, но особенно широкое распространение получили в XV–XVII вв. [Там же. С. 118]. Следует заметить, что механическое сопоставление тобольских типов и московских УТВ еще не является основанием для широких выводов, но позволяет обозначить некоторые из возможных путей формирования гончарного производства в Сибири. Особо отметим вариант IVa (19 % от общего числа), когда венчик формировался путем смещения «черного края» внутрь (см. рисунок, 1) (данный признак характерен и для керамики «московских» земель) [Коваль, 2001. С. 105–106].

Эти и некоторые другие признаки позволяют утверждать, что тобольская посуда имеет определенные сходство с керамикой того же времени, происходящей из культурных слоев Москвы, Коломны и других соседних с ними городов [Коваль, 2001. С. 105; 2011. С. 318–319]. Данная тема требует дополнительной проработки и детального исследования, но уже сейчас можно обосновать предварительный вывод о том, что местное гончарное производство формировалось под влиянием ремесленных традиций, возникших в центральной части страны [Балюнов, 2016. С. 67–68].

Более качественная темно-серая лощеная и поливная посуда, представленная единичными экземплярами, относится, очевидно, к привозной продукции. Как отмечал В. Ю. Коваль, главным производителем чернолощеной посуды до конца XVII в. в границах Русского государства являлась Москва, хотя ее начинали изготавливать и в других крупных городах – Твери, Рязани, Владимире; поливная посуда изготавливалась, вероятно, только в Москве [2011. С. 319].

В целом, тобольская посуда конца XVI – XVII в. имеет много общих черт с керамикой, найденной на территории других русских поселений в Сибири, в частности заметное сходство обнаруживается в наборе форм. В научной литературе неоднократно встречается тезис о том, что та или иная гончарная посуда находит многочисленные аналогии как в сибирских, так и в европейских материалах. Но это создает ложное ощущение, что русская керамика везде практически одинаковая. Как следствие, слепое следование этому тезису препятствует полноценному изучению керамических комплексов. Обращение к опубликованным материа-

лам показывает, что при всей кажущейся «похожести» керамика XVII в. Мангазеи, Албазинского острога и Тобольска обладала существенными различиями, особенно заметными при сопоставлении типов горшков. Отличия наблюдались также в технологии производства, в характере обработки поверхности посуды и пр. Можно прийти к выводу, что для каждого памятника был характерен свой особый керамический комплекс, который требует подробного изучения и систематизации. В перспективе, работа по изучению тобольской посуды может быть продолжена, например, для составления широкой хронологической шкалы.

Список литературы

Артемов А. Р., Артемова Н. Г. Керамика Албазинского острога // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв.: Историко-археологические исследования. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 1994. Т. 1. С. 165–170.

Балюнов И. В. Археологические свидетельства влияния Северо-Восточной Руси на материальную культуру населения города Тобольска конца XVI – XVII в. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2016. № 5 (43). С. 67–71.

Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. М.: Наука, 1981. 147 с.

Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.

Вилков О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М.: Наука, 1967. 324 с.

Коваль В. Ю. Белоглиняная керамика в средневековой Москве // РА. 2001. № 1. С. 98–109.

Коваль В. Ю. Керамическое производство в центральных районах России в XVII–XIX вв. // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск: Изд-во Ом. ин-та (филиала) РГТЭУ, 2011. С. 317–323.

Коваль В. Ю. Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы). М.: Изд-во ИА РАН, 2016. 128 с.

Пархимович С. Г. Некоторые итоги изучения памятников русской колонизации Восточного Урала и Западной Сибири (XVI–XVII вв.) // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1986. С. 138–143.

Пархимович С. Г. Коллекция артефактов из раскопок Березовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. С. 251–262.

Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII–XVII вв. // САИ. М.: Наука, 1968. Вып. Е1-39. 124 с.

Черная М. П. Томский кремль середины XVII – XVIII в.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2002. 187 с.

Материал поступил в редколлегию 21.02.2018

I. V. Balyunov

*Tobolsk Historical and Architectural Museum Reserve
1 Krasnaya ploshchad, build. 4, Tobolsk, 626152, Russian Federation*

balyunoff@mail.ru

TOBOLSK'S CROCKERY AT THE END OF THE 16th – 17th CENTURIES: EXPERIENCE OF CLASSIFICATION

Purpose. Fragments of clay vessels are the most massive findings from the cultural layer of the town of Tobolsk. The development of classification is the main task of the research of Tobolsk's crockery with using statistical and comparative analyzes.

Results. The classification of ceramic's crockery at the ending of the 16th–17th centuries has a most importance for studying the archaeological materials of Russian settlements in Siberia. Their volumes have already reached immense sizes, but many questions of chronology and systematization remain unresolved. For solve this problem necessary to determinate the archaeological objects of the Russian population, where standing out the complexes of findings are reliably dated by a narrow period of time. At the end of the 16th–17th centuries objects are Lozvinsky Gorodok, Mangazeya, Berezovo, Albazinsky Ostrog characterized that period. In Tobolsk, during archaeological works, was singled out a cultural layer at the ending of the 16th–17th centuries, where the most massive findings are fragments of ceramic crockery. For create a classification of this collection necessary to learn experience of studying the materials of the other objects in Siberia. The most importance is using the system of statistical registration of ceramics from the epoch of the Russian Middle Ages, developed by V. Yu. Koval. Learning of Tobolsk crockery at the ending of the 16th–17th centuries allows to distinguish the following forms of ceramic vessels: pots (a separate category of pots with plums), wash basins, bowls, frying pans, inkwells. Possibly to designate separately single findings of small pots, cups. The systematization forms of the upper parts of the pots allows to distinguish four types, each of them is divided in two variants. The main part of the crockery are made with the use of restorative roasting, it is defined as gray-brown. Better quality dark-gray glazed dishes (represented by single samples) can be defined as imported products.

Conclusion. Previously, the local pottery production was formed under the influence of handicraft traditions that had emerged in the central part of the country. Tobolsk's crockery at the ending of the 16th–17th centuries has many similarities with ceramics was found in the territory of the other Russian settlements in Siberia. Differences are also observed in the technology of production, in the character of the processing surface of crockery and others. We can do the conclusion that for each site there is a special ceramic complex, which requires detailed learning and systematization.

Keywords: Tobolsk, ending of the 16th–17th centuries, crockery, ceramics, pot, type, classification.

References

- Artem'ev A. R., Artem'eva N. G. *Keramika Albazinskogo ostroga* [Ceramics of Albazinsky Ostrog]. *Russkie pervoprophodtsy na Dal'nem Vostoke v XVII–XIX vv. Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya* [Russian pioneers in the far East in the XVII–XIX centuries. Historical and archaeological research]. Vladivostok, DVO RAS Publ., 1994, vol. 1, p. 165–170. (in Russ.)
- Balyunov I. V. *Arkheologicheskie svidetel'stva vliyaniya Severo-Vostochnoi Rusi na material'nyu kul'turu naseleniya goroda Tobol'ska kontsa XVI – XVII v.* [Archaeological evidence of the influence of the North-Eastern Russia on the material culture of the population of the town Tobolsk at in the end of 16th – 17th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2016, vol. 5 (43), p. 67–71. (in Russ.)
- Belov M. I., Ovsyannikov O. V., Starkov V. F. *Mangazeya. Material'naya kul'tura russkikh pol'yarnykh morekhodov i zemleprokhodtsev XVI–XVII vv.* [Mangazeya. Material Culture of Russian Polar Explorers and Navigators 16–17th centuries]. Moscow, Nauka, 1981, 147 p. (in Russ.)
- Chernaya M. P. *Tomskii kreml' serediny XVII – XVIII v.: Problemy rekonstruktsii i istoricheskoi interpretatsii* [Tomsk Kremlin in the mid 16th – 17th centuries. The problems of reconstruction and historical interpretation]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2002, 187 p. (in Russ.)
- Koval' V. Yu. *Beloglinskaya keramika v srednevekovoi Moskve* [White-clay ceramics in medieval Moscow]. *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2001, no. 1, p. 98–109. (in Russ.)
- Koval' V. Yu. *Keramicheskoe proizvodstvo v tsentral'nykh raionakh Rossii v XVII–XIX vv.* [Ceramic production in the central regions of Russia in the 17–19th centuries]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: mezhdistsiplinarnye metody i tekhnologii* [Russian culture in archaeological research. Interdisciplinary methods and technologies]. Omsk, 2011, p. 317–323. (in Russ.)
- Koval' V. Yu. *Pervichnaya fiksatsiya massovogo keramicheskogo materiala (na pamyatnikakh epokhi Srednevekov'ya i rannego zheleznogo veka lesnoi zony Vostochnoi Evropy)* [Primary fixa-

tion of mass ceramic material (on the monuments of the Middle Ages and early Iron Age of the forest zone of Eastern Europe)]. Moscow, IA RAS Publ., 2016, 128 p. (in Russ.)

Parkhimovich S. G. Nekotorye itogi izucheniya pamyatnikov russkoi kolonizatsii Vostochnogo Urala i Zapadnoi Sibiri (XVI–XVII vv.) [Some results of the study of Russian colonization monuments in the Eastern Urals and Western Siberia (16–17th centuries)]. *Problemy uralo-sibirskoi arkheologii* [Problems of Ural-Siberian Archaeology]. Sverdlovsk, UrSU Publ, 1986, p. 138–143. (in Russ.)

Parkhimovich S. G. Kolleksiya artefaktov iz raskopok Berezovskogo gorodishcha [Collection of artefacts from the excavations of Berezovsky settlement]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Russian culture in archaeological research]. Omsk, Omsk State University Publ., 2008, p. 251–262. (in Russ.)

Rozenfel'dt R. L. Moskovskoe keramicheskoe proizvodstvo XII–XVII vv. [Moscow ceramic production of the 12–17th centuries]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Collection of archaeological sources]. Moscow, 1968, iss. E1-39, 124 p. (in Russ.)

Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G. Mangazeya: novye arkheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.) [Mangazeya new archaeological research (materials dated 2001–2004)]. Ekaterinburg, Nefteyugansk, Magellan Publ., 2008, 296 p. (in Russ.)

Vilkov O. N. Remeslo i trgovlya Zapadnoi Sibiri v XVII v. [Craft and Trade in Western Siberia in the 17th century]. Moscow, Nauka, 1967, 324 p. (in Russ.)

For citation:

Balyunov I. V. Tobolsk's Crockery at the End of the 16th – 17th Centuries: Experience of Classification. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 120–129. (in Russ.)

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-5-120-129